

**ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ 2024–2025 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 9 КЛАСС.**

БЛАНК ЗАДАНИЙ

Время выполнения – 180 минут. Максимальное кол-во баллов – 100.

**ЗАДАНИЕ 1 (аналитическое).
Максимальное количество баллов – 60.**

Прочитайте рассказ английского писателя Мервина Пика.

Какие проблемы и вопросы раскрываются в этом тексте и какие средства использует для этого автор? В чём заключается специфика данного рассказа с точки зрения его построения? Почему он назван именно так? С каким(и) автором(-ами) русской литературы Вы могли бы сопоставить этот рассказ? Данные вопросы являются лишь стартовой точкой к размышлению и не предполагают ответов исключительно на них – Вы вольны построить анализ текста так, как считаете нужным.

Ценители

В комнате находилось два человека, один чуть пухлее, нежели сам бы предпочитал, другой – немного не слишком осанистый. Но оба дотошно ухожены. Руки у обоих были весьма подобны – мягкие и довольно-таки женственные.

– А что с прекрасным предметным созданием в том алькове? – произнес менее осанистый из двоих.

– Моя бедная ваза? – осведомился его собеседник.

– Да, да, ваза. Но она явно далеко не так бедна. Бывают ли бедняки настолько элегантны? Мне сообщали, у них есть своя особенная красота – кто-то мне как-то раз такое сказал – не помню, кто, – не спрашивайте меня, – но все равно, даже не касаясь бедности (как оно обычно и происходит, господи помоги нам), – если вы меня понимаете – они едва ль вазы – да и не редкие они – дорогой мой дружище – можно сказать, никогда не бывают они редки.

– И мою вы таковой считаете?

– О, ну да, а как же.

– Странно...

– Почему это?..

– Я тоже так думал. Мне она обошлась в кругленькую сумму. В этом я был уверен. Мне казалось, что она вполне пристойна. На стук костяшкой отзывалась красивым звоном. Хорошее ощущение. Можно даже сказать, пахла она правильно – хотя что может пахнуть меньше керамики, я и придумать не могу, – но в последнее время, через много лет после этой первой прекрасной и небрежной поимки, я начал в этом сомневаться. Я в нее уже не верю, как раньше. Она отчего-то кажется неправильной.

– Вы имеете в виду, что считаете ее подделкой? Но это вряд ли!

– Наверное.

– Как! Это прекрасное предметное создание?

– Наверное.

– Но посмотрите же, какой цвет – взгляните на патину – осмотрите поверхность, приглядитесь к линии, к ее изобильному охвату и плавному течению – ох батюшки, да она никак не может быть подделкой – просто не может быть, и все – ведь так?

– Наверное.

– Наблюдается ли что-то немного, самую малость, слишком наивного в линии ее шеи? Нечто немного чересчур нарочито крестьянноватое в очерке плеч – в тех роскошных лазурных плечах? Как будто бы они капельку более пышны, нежели позволительно руке мастера?

– Наверное.

– А патина на алых журавлях – каковы ваши ощущения? На легчайший оттенок слишком уж очевидно схватилась – лишь на тень оттенка?

– Наверное.

– Быть может – быть может. Однако же сколь я разволновался – хотя с чего бы? Надо бы тщательней за собою следить – очень и очень надо. До чего примечательно осыпается с нее вся ее слава. Я в точности вижу, о чем вы, – есть в ней все же некая скверность – определенно есть. Вы же понимаете, что я имею в виду под скверностью, правда? Как будто бы ваза испортилась, так протухает яйцо – или же мелодия, от которой устаешь, – однако свежесть свою все же сохраняет – как ни странно.

– Наверное.

– Вы правы. О как же вы правы – мне все это открылось, так очень, очень ясно. Эта штука – подделка. Да, да, теперь я это вижу. Чудовище, ха-ха-ха! Красно-синее чудовище! Как же могли вы, дорогой друг мой, вообще нечто подобное приобрести?

– У меня заняло восемь лет, дружище, а не восемь минут, чтобы прийти к своему подозрению. Восемь лет я разрывался между наслаждением этой вазой и

отвращением к ней. Как бы то ни было, есть лишь один способ подтвердить мое суждение.

– И каков же он?

– Таков, чтобы ее разбить!

– Разбить?

– Разбить на части и убедиться, что на внутренней стороне круглого основания нет маркировки в виде краба. От всех сомнений она мне стала отвратительна. Будьте так добры – засвидетельствуйте разбиение этой фальшивой и раздутой красоты.

– Но...

– Время ли для колебаний?

– Нет, нет, дорогой мой... но...

– Никаких но – будьте так любезны подать мне вон ту кочергу. Благодарю вас...

– Вы вполне?..

– Будьте добры, помолчите.

– Но какое самообладание – какая уверенность в собственной убежденности и каков стиль, дорогой мой друг. Вы изумляете и поражаете меня. Это великолепно. Вот вам кочерга. Я приветствую интуицию вашу. Разбейте самозванку. Сокрушите эту безвкусную дрянь!

Когда кочерга опустилась, и древняя ваза раскололась на четыре листка-обломка, ценители опустились на колени и обнаружили на неглазурованной глине отпечаток в виде краба – на внутренней стороне круглого основания вазы.

Она была подлинной!

Она была подлинной!

Она все-таки была прекрасна!

1950

ЗАДАНИЕ 2 (творческое).

Максимальное количество баллов – 40.

Представьте, что Вы – сценарист, и Вам поступает предложение создать сценарий для последующей экранизации, но с одним условием: сценарий должен базироваться не на прозаическом, а на поэтическом тексте. Какой поэтический текст в качестве основы для своего сценария Вы выберете и почему? Какие существенные моменты должны быть отражены в экранизации, какие художественные решения Вы предложите режиссёру?